

Трагедия (2)

Юнь Цин проснулся и оказался в карете. Он поднял занавес кареты и посмотрел на совершенно странную обстановку снаружи. Затем он посмотрел на странного человека, который, правил лошадьми. Он предположил, что этим человеком должен быть Чан Цин, тот, о котором ему говорил дедушка. У Чан Цина были отличные навыки боевого искусства, о чем красноречиво свидетельствовали шрамы на его лице. Он всегда оставался равнодушным, и большую часть времени проводил в уединении. Не говоря уже о том, что его никогда не видел в особняке, кроме дедушки. Однако не было сомнений, что этот человек был абсолютно предан семье Юнь, так как его жизнь когда-то была спасена дедушкой.

- Где мой дедушка? - В панике спросил Юнь Цин.

Чан Цин с невозмутимым видом сказал:

- Старика рвало кровью, когда он услышал новость о смерти вашего Старшего дяди. Если бы не лекарство из тигрового волка, Старик уже умер. Несмотря на это, он все равно не продержится еще несколько дней.

Юнь Цин стиснул зубы и широко открыл глаза.

- Я хочу вернуться! Разверни карету! Я хочу вернуться!

Его дедушка собирался умереть. Он должен был провести своего дедушку в последний путь.

Чан Цин ударил Юн Цина по лицу, и Юнь Цин упал вглубь кареты. Чан Цин холодно сказал:

- Если вы мужчина, следуйте за мной в город Юй. Для дворянина, чтобы отомстить, требуется выждать десять лет - это не так уж много. Сначала необходимо научиться как, затем вы сможете использовать свое умение, чтобы убить семью Сун живущую в столице. Если вы хотите вернуться в столицу и умереть, я не остановлю вас, но не вернусь сам.

Было очевидно, что даже если он это сказал, он не мог позволить Юнь Цин вернуться!

Юнь Цин стиснул зубы, до боли, пока мышцы на его лице не онемели. Сказанное Чан Цинем, было разумно, ему не следует возвращаться, но мысль о том, что его дедушка один в столице предстает перед лицом смерти, заставляла его сердце бешено колотиться.

С детства Юнь Цин никогда не плакал. Он всегда считал, что люди не должны проливать

слезы, но теперь его слезы невольно котились по лицу.

Лицо Чан Циня медленно расслабилось. В любом случае Юнь Цин был всего лишь 10-летним ребенком.

- Время идет, поклонитесь три раза, и мы отправимся в путь.

Юнь Цин поднял голову и сказал:

- Дедушка планирует что-то сделать?

Если бы не план Дедушки, не было бы необходимости отсылать его.

Чан Цин не ответил на вопрос Юнь Цина, но вместо этого сказал:

- Прощайся, а затем садись в карету. Мы проедем еще один отрезок дороги, затем мы изменим наш маршрут.

Чан Цин не ответил, указав, этим на то, что догадка Юнь Циня, была правильной.

Юнь Цин, преодолевая боль во всем теле, опустился на колени в направлении столицы.

Лицо Чан Цина не выражало ни каких эмоций, но было очевидно, но его сердце было печальным. Старый Генерал был добр к нему, и ему было грустно видеть, что его покровитель попал в такую ситуацию, но это был выбор Старого Генерала, и он не имел права рассуждать:

- Нам надо спешить добраться до города Юй. Оказавшись там, вы сможете быть в безопасности.

Юнь Цин трижды поклонился в сторону столицы. Каждому из них было очень тяжело. Встав на ноги, он сказал Чан Цину:

- Поехали!

Юси узнала эту новость намного позже, чем другие, так как она никогда не покидала будуар. Только на четвертый день она услышала, что Старый Генерал Юнь умер в Зале Высшей Гармонии. Она была очень удивлена и спросила:

- Как?

Хуншань ответила:

- Мисс, Старый Генерал Юнь сказал в Зале Высшей Гармонии, что, чтобы захватить военную власть в Ляндуне, семья Сун вступила в сговор с Донгу. Семья Сун раскрыла неприятелю военные секреты, и это убило десятки генералов и бесчисленное множество людей в городе Тонг. В присутствии всех министров и генералов императорского двора он также сказал, что министр Сун был предателем, который принес бедствие стране и народу, и он попросил Императора сурово наказать министра Сун.

- А потом? - с тревогой спросила Юси.

Хуншань сказала:

- Старый Генерал Юнь предоставил, некоторые доказательства своего заявления, но все они были отклонены министром Сун. Он даже сказал, что Старый Генерал Юнь подставил его. Когда Старый Генерал Юнь услышал это, он был так зол, что начал двигаться к министру Суну, но вместо этого он был сбит с ног.

После паузы она продолжила:

- Старый Генерал Юнь упал на землю, и больше не встал. Теперь все снаружи говорят, что министр Сун убил Старого Генерала Юнь.

Юси задала ключевой вопрос:

- Что сказал Император?

Хуншань покачала головой и сказала:

- Император наказал министра Сун, вычтя его зарплату за один год, а также позволил ему замолчать и задуматься над своими ошибками (китайская идиома: размышлять над ошибками в уединении) дома. Это все.

Хотя Старый Генерал Юнь не имел ничего общего с Юси, ее сердце все еще чувствовало холод после услышанных новостей. Можно ли это назвать наказанием? Она задала еще один ключевой вопрос:

- Тогда где же Старший внук семьи Юнь, Юнь Цин?

Хуншань сказала:

- Говорят, что Юнь Цин отправился в Ляндун. В Ляндуне есть коллеги и старые подчиненные Генерала Хуайдуна. Если он приедет туда, его жизни не будет в опасности. Старый Генерал Юнь сделал такую сцену, так как семья Сун могла отомстить семье Юнь, но в настоящее время в семье Юнь был только один хозяин, Юнь Цин.

Для людей на улице было разумно делать такие предположения. В конце концов, Ляндун был оплотом семьи Юнь. Для Юнь Цина было намного безопаснее покинуть столицу.

Юси тихо прошептала:

- Понятно.

Однажды она удивилась, почему такой яркий и веселый человек, как Юнь Цин, в конце концов, станет Убийственным Дьяволом. И так, оказалось, что в его семье произошли огромные перемены.

Хуншань не слышала, что Юси только что сказала и спросила с улыбкой:

- Мисс, вы сказали, что Старший внук семьи Юнь действительно уехал в Ляндун?

Юси не ответила, но никто не знал этого вопроса лучше ее. Юнь Цин отправился не в Ляодун, а в северо-западный пограничный город Юй. Даже если она скажет это вслух, ей никто не поверит, поскольку публика склонна верить слухам северо-западных охранников. Которые как один говорят, что Старый Генерал Цинь и Старый Генерал Юнь были заклятыми врагами. По этой причине никто не думал, что Юнь Цин перейдет к старому генералу Цинь. Лишь несколько лет спустя люди узнают, что так называемые отношения вражды между семьей Юнь и семьей Цинь были всего лишь ложью.

Видя реакцию Юси, Хуншань продолжала говорить:

- Теперь некоторые люди снаружи утверждают, что Старый Генерал Юнь на самом деле был очень болен и не мог прожить еще несколько дней. Он намеренно набросился на министра Сун в гневе в Зале Высшей Гармонии. И на самом деле, он сознательно подставил министра Сун.

Уголок губ Юси поднялся, показывая саркастическую улыбку.

Хуншань осторожно спросила Юси:

- Мисс, правда ли это?

Она была так смущена, что не могла понять, кто был прав, а кто нет.

Юси ничего не сказала. Не было действительно важно, был ли этот слух правдой или нет. Важным было то, что семья Юнь была теперь разрушена, а семье Янь грозила опасность быть разрушенной. Однако из-за того, что Старый Генерал Юнь издал такой громкий шум, теперь семья Янь не может быть уничтожена. Императору в настоящее время приходится больше беспокоиться о двух сотнях тысяч солдат в Ляндуне, о желаниях служителей и простых людей ниже.

Юси напомнила Хуншань:

- Не говори, то что ты только что рассказала мне, другим домочадцам.

Хуншань кивнула и сказала:

- Не волнуйтесь, Мисс, я ничего не скажу.

Хуншань была глупа, однако, в этом был ее плюс, так как другая служанка не посмела, бы, рассказать подобные вещи своей хозяйке, так открыто.

Отпустив Хуншань, Юси тихо сказала:

- Это нелегко.

Теперь, она понимала, что для Юнь Циня, было нормально иметь такую глубокую ненависть и изменить свой темперамент. Точно так же, как она переродилась после того, как сгорела в море пламени, она медленно менялась.

Юси была еще молода, поэтому ей было плохо скрывать свои эмоции. Естественно, это также повлияло на ее успехи в классе, на что обратила внимание Учитель Сун.

После урока Учитель Сун заставила Юси остаться и спросила:

- В чем дело? Что у тебя на уме?

Юси, не стала таиться от Учителя Сун, и рассказала ей новости, которые она услышала. Конечно, она не рассказала ей о поездке Юнь Циня на северо-запад. Она просто сказала:

- Люди в семье Юнь полны верности, жаль, что они подошли к такому концу. Мне грустно.

Учитель Сун была ошеломлена. Она не ожидала, что Юси была в плохом настроении по этому поводу. Она также знала о семье Юнь.

- Мы ничего не можем сделать. Никто не думал, что Старый Мастер Юнь внезапно умрет. Мы могли винить в этом только варваров из Донгу.

Глаза Юси были большими, как два бронзовых колокола:

- Я слышала, что Старый Генерал Юнь был сильным и здоровым. Он мог съесть две миски риса одновременно. Как он мог умереть так необъяснимо?

Учитель Сун сказала:

- Как бы глупа ни была семья Сун, они бы не посмели убить Старого Генерала Юна в Зале Высшей Гармонии. С другой стороны, Старый Генерал Юнь умер перед министром Сун. Таким образом, очевидно, что все будут думать, что он был убит людьми семьи Сун. Старый Генерал Юнь использовал свою собственную жизнь, чтобы направить возмездие, против семьи Сун. Люди семьи Юнь были верны до самой смерти, и смерть Старого Генерала Юня не пройдет даром виновникам. Так что на этот раз семья Сун не смогут ничего сделать, хотя они и хотели полностью контролировать двухсот тысячную армию в Ляндуне. В настоящее время это для них невозможно.

Юси, естественно, знала, что семья Сун не может быть такой глупой, но смерть Старого Генерала Юня была связана с ними.

- Если Старый Генерал Юнь сделал это преднамеренно, я буду чувствовать себя еще хуже.

Учитель Сун с любопытством спросила:

- Почему это так?

Юси опустила голову и сказала:

- Старый Генерал Юнь был хорошим Генералом на поле боя. Неужели не было другого выхода, как он мог выбрать такую трусливую смерть?

Услышав эти слова от Юси, Учитель Сун посмотрел на нее чрезвычайно серьезными глазами.

Юси чувствовала, что Учитель Сун внимательно смотрит на нее, и ее сердце начало дрожать. Как она могла просто сказать, что у нее на уме? Она была очень расстроена, поэтому она это допустила.

- Мэм, я что-то не так сказала?

Учитель Сун покачала головой и сказала:

- Вы правы. Старый Мастер Юнь выбрал такой метод смерти из-за отсутствия лучшего выбора, который огорчил Имперский Суд. Теперь, когда у Императорского Двора возникли внутренние проблемы и внешняя агрессия, им нужно действовать осторожно, чтобы не было возможности восстать всей стране. Тем не менее, высокомерие и расточительность Императора сделали его более неприятным. Императору нет никакого дела до жизни простых людей.

Юси не хотела продолжать говорить об этом тяжелом вопросе, поэтому она сменила тему:

- Мэм, я не хочу изучать живопись.

Учитель Сун спросила:

- Почему ты не хочешь изучать живопись?

- Я хочу больше времени уделять вышивке. Я хочу создать свою собственную двухстороннюю вышивку.

Реальная причина, по которой она перестала изучать живопись, на самом деле, была в том, что она хотела сэкономить время на чтение медицинских книг. Великое событие в суде напомнило ей о хаосе беженцев в ее прошлой жизни. Это заставило ее почувствовать кризис. Хотя это чувство кризиса было странным, она решила следовать своему собственному сердцу.

Учитель Сун сказала:

- Учиться вышивать, это хорошо, но ты слишком увлечена вышивкой. Вышивка требует много энергии, не говоря уже о том, что на создание хороших вышивок часто уходило несколько лет.

Юси без колебаний сказала:

- Мэм, я предпочитаю вышивку, а не живопись.

Учитель Сун не согласилась с просьбой Юси.

- Навыки рисования должны быть изучены, поэтому я не буду давать вам дополнительную домашнюю работу в будущем.

Юси не была удовлетворена результатом, но она знала, что Учитель Сун и так пошла на уступки, поэтому она не должна вести себя, недостойно и нагло.

<http://tl.rulate.ru/book/13799/610462>